УДК: 303.4:316.485316.4 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-248-254

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ

***Цуканов Я.А.*[1]**

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы исследования протестной активности и её взаимосвязь с теоретической моделью исследования с целью уточнения и дополнения представленного понятийного аппарата в социологическом знании. В рамках социального прогнозирования протестной активности в основу теоретического анализа была положена теория «социального действия» М. Вебера, которая позволила рассматривать протестную активность и протестный потенциал через целе-рациональное и ценностно-рациональное действия. Итогом данного подхода является вывод: на стадии завершения разработки прогноза (на конечном этапе) протестной активности объект прогнозирования преобразуется в протестный потенциал, поскольку спрогнозированное протестное (социальное) действие ещё не совершено. Потенциальные протестные действия в социальном прогнозировании должны являться структурным элементом протестной активности и быть обозначены в её определении на первичной стадии исследования, что позволит не упустить из «прогнозного поля» индикаторы протестного потенциала и на «выходе» получить комплексный социальный прогноз протестной активности.

Ключевые слова: протест, протестная активность, протестный потенциал, прогноз, социальное прогнозирование.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL FORECASTING IN PROTEST ACTIVITY

TSUKANOV Y. A. – Postgraduate Student of the Department of Sociology and Information Technology, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: yatsukanov@gmail.com

The article considers theoretical and methodological approaches to the study of protest activity and its relationship with the theoretical model of research with the aim of clarifying and supplementing the conceptual apparatus presented in sociological knowledge. Within the framework of social forecasting of protest activity, the theoretical analysis was based on the theory of "social action" by M. Weber, which allowed us to consider protest activity and protest potential through goal-rational and value-rational actions. The result of this approach is the conclusion: at the stage of finalizing the development of the forecast (at the final stage) of protest activity, the forecasting object is transformed into protest potential, since the predicted protest (social) action has not yet been committed. Potential protest actions in social forecasting should be a structural element of protest activity and be identified in its definition at the initial stage of the research, which will allow not to lose the indicators of the protest potential from the "forecast field" and to get a comprehensive social forecast of protest activity on the "output".

Keywords: protest, protest activity, protest potential, forecast, social forecasting.

Цуканов Ярослав Александрович – аспирант кафедры социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, 5а, e-mail: yatsukanov@gmail.com

Во многих исследовательских работах российских научных центров, отечественных ученых детально анализировались многие события протестного характера в период российской государственности: от цветных революций на территории стран бывшего СССР до массовых протестов 2012 года в период президентских выборов в России. Что касается стран ближнего зарубежья, то оказалось, что цветные революции действительно могут привести к смене политической власти, режима и порой сделать это неконституционным способом, теряя всякую конструктивность в диалоге с властью. Также оппозицией апробируется протестный инструментарий в различных других странах, включающий в себя сетевые мессенджеры без использования Интернета и иное программное обеспечение, позволяющее наладить коммуникацию в обход контрмерам государственных структур (напр., «революция зонтиков» в Гонконге). В последнее время в России оппозиционные силы наращивают свой протестный потенциал, пытаясь устраивать массовые и зрелищные акции протеста в связи с близостью президентских выборов. Но каков будет характер будущего протеста? Будет ли он носить конструктивное или деструктивное действие? Сколько людей и какие люди, социальные группы выйдут на улицы? Какие факторы этому послужат? Как своевременно обратить внимание властей на возникающие противоречия в обществе и наладить с недовольный конструктивный диалог? Ответы на эти и многие другие возникающие вопросы может дать социальное прогнозирование протестной активности.

Системные динамические социальные объекты (процессы) обладают свойством эмерджентности, которое означает несводимость свойств системы к сумме свойств всех её компонентов (иначе – «системный эффект»)[1]. Вопрос познания причин возникновения эмерджентных свойств у многих систем можно адресовать философии, в частности эпистемологии. Ответ на этот вопрос даст понимание того, *как* нужно изучать эмерджентные свойства, пути и причины их возникновения. Имея целью предсказать поведение такой системы, обратимся к самому определению эмерджентности. Наиболее явным шагом к поставленной цели является первоочередное изучение свойств компонентов прогнозируемой системы динамического социального объекта со свойством эмерджентности. Даже выполнив наиболее детальное их изучение, последует проблема следующего шага – их объединения (синтеза), следствием чего должно стать выведение динамического правила поведения всей системы и/или теории, которое послужит основанием для переноса всей системы на один шаг (2, 3,…n) в будущее.

Формально-логические модели прогноза сами по себе статичны, что не позволит выявить динамику социальной системы (объекта)[2].

«Самореализующиеся» и «самопарализующиеся» прогнозы (принцип К.Поппера или забытое открытие В. Базарова) не позволяют предсказать управляемые явления, к которым относится протестная активность[3]. Взамен было предложено анализировать тренды прогнозируемых объектов с последующим условным продолжением этих трендов в будущее[4]. Простыми словами: в определенных обстоятельствах следует ожидать определенного поведения/состояния и т.п.

Социальное прогнозирование предполагает не полный перенос прогнозируемого объекта в

---

[1] Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов // Академик, 2006. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/712/%D0%AD% 8C, свободный.

[2] Леньков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование: Учеб. пособие для бакалавров по направлениям подготовки 040100 «Социология», 080200 «Менеджмент».– М.: ЦСП и М., 2013. – С. 11.

[3] Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование // Гуманитарные технологии: информационно-аналитический портал, 2006. – URL: http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2696, свободный.

[4] См.: Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. – Там же.

некий будущий временной промежуток, а определяет тренды развития объекта в будущем под влиянием эндогенных факторов самого объекта и экзогенных факторов прогнозного фона. Рассмотрим интересующие нас понятия. В зарубежной литературе есть несколько понятий из раздела прогнозирования: «форкаст», «форсайт», «форсот»[1]. Их особенности и различия друг от друга представлены в работе Л.М. Самкова[2].

В политической социологии представлено определение социального протеста – это форма социального действия, направленная на защиту интересов определенных социальных общностей или общества, способ выражения неудовлетворенности состоянием дел или ходом развития событий[3]. Г.И. Козырев четко разделяет социальный протест с какой-либо формой социального конфликта, указывая, что первое не всегда приводит к противодействию, которое является обязательным условием для социального конфликта[4]. Данное мнение, на наш взгляд, важно учитывать при использовании конфликтологического подхода в изучении протеста и протестной деятельности. Ключевыми в социальном протесте являются неудовлетворенность и социальное действие (где социальное действие является следствием неудовлетворенности)[5]. Таким образом, неудовлетворенность связывается с понятием «социальной напряженности», а «протестная активность» является одним из индикаторов социальной напряженности. При преодолении определенного порога социальной напряженности возникает социальное действие. Совокупность социальных (протестных) действий можно подвести под понятие «протестного поведения». Протестное поведение включает в себя различные формы «протестного участия». По совокупной активности индивида или социальной группы того или иного вида (или их совокупности) протестного участия можно определить степень «протестной активности». В общем виде это можно представить следующим образом (рис. 1).

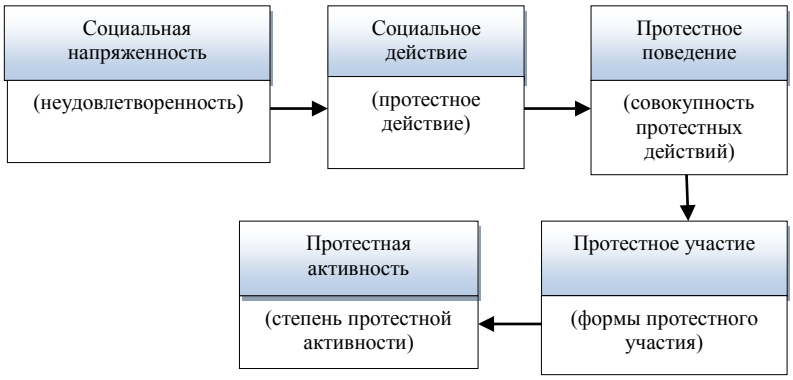


Рисунок 1 – Соотношение понятий в теоретической модели протестной активности
Figure 1– The correlation of definitions in the theoretical model of protest activity

[1] Martin B.R. The origins of the concept of 'foresight' in science and technology: An insider's perspective / B.R. Martin // Elsevier Technological Forecasting and Social Change, 2010. – P. 1438 – 1447.; Irvine, J. Foresight in Science: Picking the Winners / J. Irvine et al. // Frances Pinter Publishers, London, 1984.; Donaj L. Chosen problems of forecasting social phenomena: forecasting, backcasting, and foresight // Politbook. – 2012. – №2. – P. 165-175.
[2] Самков Л.М. Прогнозное проектирование: Форкаст, форсайт, форсот // Путь науки. – 2015. – №6(16). – С. 16–20.
[3] Козырев Г.И. Политическая социология: учебное пособие.– М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. – С. 221.
[4] См.: Козырев Г.И. Политическая социология: учебное пособие. – С. 221–222.
[5] См.: Козырев Г.И. Политическая социология: учебное пособие. – С. 222.

Ракурс исследования протестной активности зависит от выбранного теоретического подхода к категориям «протест», «протестная деятельность (активность)», «социальное действие». Теоретические подходы к анализу протестной деятельности в зарубежной и отечественной литературе были рассмотрены в работе П.А. Меркулова и Н.В. Проказиной[1]. В связи с актуальностью рекрутинга и мобилизации сторонников протестных и оппозиционных сил посредством сети Интернет и мобильных сетей С.Г. Ушкин в своей работе выделяет сетевые модели протестной активности[2]. При выборе теоретического подхода мы получаем разный набор компонентов исследуемого явления. Социальное прогнозирование осуществляется после процесса моделирования исследуемого явления. Чем полнее модель явления (объекта, его процессов) в разных временных отрезках (от прошлого к настоящему), тем точнее прогноз явления (объекта, его процессов). Очевидно, вывод заключается в том, что использование интегративного подхода позволит дать наилучший результат, что по факту приводит к появлению многих сложностей в процессе исследования: от проблем совмещения разных теоретических подходов и получаемых компонентов объекта (явления, процесса) до больших ресурсозатрат, связанных с увеличением количества используемых методов.

В рамках прогнозирования протестной активности предложено следующее её определение: это форма проявления, качественное выражение своеобразия социальной напряжённости, установка поведенческая на протестные (социальные) действия, выражающаяся в устранении источников недовольства, вплоть до открытых социальных конфликтов[3]. В части работ отечественных авторов протестная активность выступает индикатором социальной напряжённости, следствием накопившейся социальной напряженности[4]. В некоторых отечественных работах о политической и протестной активности не указываются четкие определения основных понятий или приводится их список трактовок без выбора конкретного определения с учетом узкого профиля направленности или обобщения из имеющихся.

В рамках данной статьи незатронутыми остались понятие «протестного потенциала» и его соотношение с приведенным понятийным аппаратом в рамках социального прогнозирования. Под протестным потенциалом понимают готовность личности и больших социальных групп к открытым протестным действиям (митингам, демонстрациям и т.д.)[5]. Сравнивая оба представленных понятия, можно сделать следующий вывод: протестные действия (социальные), выполненные/совершённые (относящиеся к прошлому или настоящему времени исполнения), относятся к структуре протестной активности; протестные действия (социальные), ещё не выполненные\несовершённые (относящиеся к будущему времени потенциального исполнения), относятся к структуре протестного потенциала (т.е. социальная группа или индивид выражают(-ет) только уровень готовности к протестным действиям).

---

[1]Меркулов П.А. Проказина Н.В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №1. – Т.12. – С. 20, 21.

[2] Ушкин С.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: От «умной толпы» к слактивизму // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – №3. – С. 3.

[3] Баранова Г.В. Методика анализа протестной активности населения России // Социс. – Москва. – 2012. – №10. – С. 144–145.

[4] Родимушкина О.В. Черникова И.А. Яковлев О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. – 2015. – №1. – С. 300–304; Смульский С.В. К вопросу о методологии изучения и оценки развития протестной активности населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – №3. – С. 45–49.; Соколов А.В. Протестная активность в регионах России в 2013 году // Конфликтология. – 2015. – №2. – С. 43– 59.

[5] Перова М.Б. Протестный потенциал России // М.Б. Перова. – XII Всероссийское совещание по проблемам управления. – Москва. – ВСПУ: 2014. – С. 6252.

Обращаясь к структуре социального действия, предложенной М. Вебером, можно отметить его следующие обязательные элементы:

1) актор;

2) мотив действия (потребность актора);

3) цель и средства достижения цели (стратегия действия);

4) на кого ориентировано действие (социальная группа или индивид);

5) конечный результат (успех или неудача)[1].

Наличие конечного результата (успех или неудача) завершает действие. В зависимости от реализованного типа действия (по М. Веберу) действие будет считаться социальным и составлять единицу социального действия. В случае отсутствия 5-го элемента действие является незаконченным, что прекращает процесс трансформации действия в социальное. Если набор элементов социального действия выполнен полностью, за исключением конечного результата, то такое действие обретает потенциал социального в силу незавершённости социального действия. Т.е. такое потенциальное социальное действие имеет вероятность быть социальным действием в будущем, но в настоящем таковым ещё не является.

Исходя из вышеизложенного, протестная активность (как оформленное социальное действие) при её трендовом прогнозировании трансформируется в протестный потенциал (потенциальное социальное действие). Этапы прогнозирования можно представить в следующей упрощённой форме: «вход»> «прогнозное поле» > «выход». В качестве объекта социального прогнозирования выступает протестная активность. Итого на «входе» в «прогнозное поле» выступает выбранный нами объект (протестная активность); на «выходе» из «прогнозного поля» происходит автоматическая смена объекта (протестный потенциал). Основа для подобного суждения:

а) на «входе» и в «прогнозном поле» осуществляется прогнозирование только совершённых протестных (социальных) действий;

б) потенциальные (несовершённые) протестные действия остаются вне «прогнозного поля», поскольку не являются объектом исследования;

в) результатом «выхода» из «прогнозного поля» является прогноз поведения объекта на основе изучения его компонентов и правил, что априори ставит прогнозируемый объект в будущее время;

г) в будущем времени прогнозируемые протестные (социальные) действия ещё не совершены;

д) несовершённые протестные (социальные) действия попадают под определение потенциального протестного действия (протестного потенциала);

е) согласно пункту «б» данного суждения, объектом прогноза на «выходе» не может являться протестный потенциал.

Таким образом, как вариант решения пункта «б» вышеизложенного суждения, потенциальные протестные действия в социальном прогнозировании должны являться структурным элементом протестной активности и быть обозначены в её определении на первичной стадии исследования, что позволит не упустить из «прогнозного поля» индикаторы протестного потенциала и на «выходе» получить комплексный социальный прогноз протестной активности. На стадии завершения разработки прогноза (на конечном этапе) протестной активности объект прогнозирования преобразуется в протестный потенциал, поскольку спрогнозированное протестное (социальное) действие ещё не совершено.

[1] Кравченко А.И. Социология: учебник для бакалавров / А.И. Кравченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Из-во ЮРАЙТ, 2013. – С. 35–36.

Библиография/References

1. Баранова Г.В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования.– 2012. – №10. – С. 143– 152.
2. Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование // Гуманитарные технологии: информационно-аналитический портал, 2006. – URL: http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2696.
3. Козырев Г.И. Политическая социология: учебное пособие. – М.: ИД «ФОРУМ», ИНФРА-М, 2015. – 336 с.
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2006.
5. Кравченко А.И. Социология: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2013. – 525 с.
6. Леньков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование: Учеб. пособие для бакалавров. – М.: ЦСП и М, 2013. – 192 с.
7. Меркулов П.А., Проказина Н.В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т.12. – №1.– С. 15– 23.
8. Перова М.Б. Протестный потенциал России // XII Всероссийское совещание по проблемам управления. – М.: ВСПУ, 2014. – С. 6251– 6260.
9. Родимушкина О.В., Черникова И.А., Яковлев О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. – 2015. - №1. – С. 300–304.
10. Самков Л.М. Прогнозное проектирование: Форкаст, форсайт, форсот // Путь науки. – 2015. - №6(16). – С. 16– 20.
11. Смульский С.В. К вопросу о методологии изучения и оценки развития протестной активности населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – №3. – С. 45-49.
12. Соколов А.В. Протестная активность в регионах России в 2013 году // Конфликтология. – 2015. - №2. – С. 43– 59.
13. Ушкин С.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: От «умной толпы» к слактивизму // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – №3. – С. 3-11.
14. Donaj, L. (2012) Chosen problems of forecasting social phenomena: forecasting, backcasting, and foresight // Politbook. – №2. – P. 165– 175.
15. Irvine, J. (1984) Foresight in Science: Picking the Winners / J. Irvine et al. // Frances Pinter Publishers, London.
16. Martin, B.R. (2010) The origins of the concept of ‘foresight’ in science and technology: An insider's perspective / B.R. Martin // Elsevier Technological Forecasting and Social Change. – P. 1438 – 1447.

1. Baranova, G.V. (2012) Metodika analiza protestnoi aktivnosti naseleniia Rossii [The Method of Analysis of Protest Activity in Russia] // Sotsis [Sociological Studies]. –№10. – P. 143– 152. (In Russ.)
2. Bestuzhev-Lada, I.V. (2006) Sotsial'noe prognozirovanie [Social Forecasting] // Gumanitarnye tekhnologii: informatsionno-analiticheskii portal [Humanitarian technologies: information and analytical portal]. – Rezhim dostupa: http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2696. (In Russ.)
3. Kozyrev, G.I. (2015) Politicheskaia sotsiologiia [Political Sociology]: uchebnoe posobie. – M.: ID «FORUM», INFRA-M. – 336 p. (In Russ.)

4. Komlev, N.G. (2006) Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words]. – M.: Eksmo. (In Russ.)

5. Kravchenko, A.I. (2013) Sotsiologiia [Sociology]: uchebnik dlia bakalavrov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izd-vo IuRAIT. – 525 p. (In Russ.)

6. Len'kov, R.V. (2013) Sotsial'noe prognozirovanie i proektirovanie[Social Forecasting and Projecting]: Ucheb. posobie dlia bakalavrov. – M.: TsSP i M. – 192 p. (In Russ.)

7. Merkulov, P.A., Prokazina, N.V. (2017) Metodologicheskie podkhody k analizu protestnoi deiatel'nosti molodezhi [Methodological approaches to the analysis of the youth protest activity] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T.12. – №1. – P. 15– 23. (In Russ.)

8. Perova, M.B. (2014) Protestnyi potentsial Rossii [Protest Potential in Russia] // XII Vserossiiskoe soveshchanie po problemam upravleniia. – M.: VSPU. – P. 6251– 6260. (In Russ.)

9. Rodimushkina, O.V., Chernikova, I.A., Iakovlev, O.V. (2015) Sotsial'naia napriazhennost' i protestnaia aktivnost' v Rossii [Social Tensions and Protest Potential in the Russian Federation] // Obshchestvo i pravo [Society and Law]. – №1. – P. 300-304. (In Russ.)

10. Samkov, L.M. (2015) Prognoznoe proektirovanie: Forkast, forsait, forsot [Forecasting Development: Forecast, Foresight, Forethought] // Put' nauki [The Way of Science]. – №6(16). – P.16– 20. (In Russ.)

11. Smul'skii, S.V. (2015) K voprosu o metodologii izucheniia i otsenki razvitiia protestnoi aktivnosti naseleniia [To the Question of Methodology of Studying and the Assessment of Development of Protest Activity of the Population] // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and Municipal Management]. – №3. – P. 45-49. (In Russ.)

12. Sokolov, A.V. (2015) Protestnaia aktivnost' v regionakh Rossii v 2013 godu [The Protest Potential in the Regions of Russia in 2013] // Konfliktologiia [Conflictology]. – №2. – P. 43–59. (In Russ.)

13. Ushkin, S.G. (2015) Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniiu setevoi protestnoi aktivnosti: Ot «umnoi tolpy» k slaktivizmu [Methodological Approaches Towards Studying Network Protest Activity: from Smart Mobs Towards Slacktivism] // Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]. – №3. – P. 3– 11. (In Russ.)